

"Что ж..."

"Староста, я сказала что-то не так? Ты имеешь в виду, что наши дочери должны быть чужими служанками до конца своих дней? Конечно, они вернуться домой и выйдут замуж, когда достигнут нужного возраста. Мы не продаем своих дочерей семье Чэн. Теперь Сяо Сяо просто пытается запугать нас!"

Ань Хун нян прервала Старосту, начиная недовольно жаловаться. Другие жители деревни переглянулись. На самом деле никто не был знаком с тем, как это все должно было работать, но в прошлом они как-то слышали, что когда бедный крестьянин начинал работать на большую семью, это было более или менее похоже на то, что они подписывали договор продажи своей жизни на всю оставшуюся часть своей жизни.

Ши данян тут же смущенно встала. Она посмотрела на отца и дочь Чэн, а затем проговорила Старосте: "Староста, мы знаем, что при работе на большую семью все становится по-другому, но семья Чэн, в конце концов, часть этой деревни. Мы имеем в виду, что хотим, чтобы наша вторая дочь работала там до тех пор, пока не достигнет брачного возраста. Мы хотели бы найти ей хорошую семью. Нельзя же не позволять им выходить замуж из-за работы. Я права?"

"Да, это то, что я имела в виду, староста. Независимо от всего, мы должны позволить нашим детям жениться. Почему они говорят, что воспитывают наших детей. Наши дочери будут помогать. Нет нужды заставлять это звучать так плохо!"

Слушая их слова, некоторые другие деревенские женщины также кивнули. Было очевидно, что это было тем, о чем они также думали.

То, что они сказали, звучало разумно, теперь все звучало так, словно семья Чэн воспользовалась ими. Староста не был уверен в том, что он должен был сказать, поэтому просто посмотрел на Чэн Сяо Сяо.

Чэн Би Юань выглядел не лишком счастливым, но все равно ничего не сказал. Он уже решил позволить своей дочери разобраться с этим.

Чэн Сяо Сяо ещё несколько дней назад ознакомилась с мыслями деревенских женщин, и уже знала, что эта тема будет поднята снова. Староста посмотрел на её спокойствие в таком юном возрасте, и не мог не посмотреть на неё с одобрением.

Чэн Сяо Сяо снова повернулась к деревенским женщинам и небрежно сказала: "У каждого свои идеи. Я могу принять ваши условия, но у меня также есть свои условия. Пока вы сможете принять мои условия, мы также примем всех ваших девушек. В противном случае, мне очень жаль, что мы не сможем этого сделать"

"Какие условия?" - Ань Хун нян всегда была самой нетерпеливой!

"У меня не так много условий. Слушайте очень внимательно. Первое, ваши дочери будут работать в семье Чэн до 14, все семьи могут свободно устраивать их брак!"

"Хорошо! Нет проблем!" - Ань Хун нян была в восторге!

Другие деревенские женщины также начали улыбаться.

Чэн Сяо Сяо продолжила говорить: "Второе, мы предоставим работающим на нас девушкам еду и одежду. Но они не могут брать рисовые зерна или кочан капусты, принадлежащие семье Чэн.

Если возьмут хоть что-то, будут рассматриваться, как воры. Они будут либо доставлены в суд, либо наказаны и их выгонят из семьи Чэн, а их наем будет прекращен!"

"....."

"Третье, работающие на нас девушки должны выполнять наши приказы. Они не могут выбирать, что они хотят делать, а что нет. Они должны выполнять все приказы. Если они ленивы или непослушны, их изгонят из Чэн!"

"Четвертое, и самое важное. Независимо от того, что они слышали или узнали во время своего пребывания в семье Чэн, им не будет разрешено разглашать что-либо из этого кому-либо за пределами семьи Чэн, даже своим семьям. Если узнаем об этом, их наем также будет прекращен!"

"Пожалуйста, хорошенько подумайте об этом. Это все, что я хотела сказать. Если чувствуете, что ваши дочери готовы к этому, мы примем их. Если вы так не считаете, тогда попросите кого-нибудь другого воспитать ваших детей для вас. Мы не примем эту задачу!"

Выслушав её слова, все присутствующие поняли, что то, о чем просила Чэн Сяо Сяо, не было необоснованным, даже ожидаемым. Если они не смогут согласиться даже с этими условиями, то нет ничего необычного в том, что их дочерям отказали.

<http://tl.rulate.ru/book/18780/556595>